

Находясь вторую неделю в самоизоляции в своей квартире, я вспомнила период моей жизни в Америке, когда у меня случился сильнейший нервный кризис, перешедший в длительную депрессию. Не буду жаловаться и стенать о причинах моей болезни. У каждой женщины хоть раз в жизни случается нервный срыв, когда дальнейшая жизнь не имеет смысла. Я понимала, что жуткая, изматывающая депрессия разрушает моё здоровье. Эмоциональное состояние на нуле. Я перестала есть и спать. Врачебная помощь не помогала. Я сидела, а точнее, лежала в четырёх стенах, не понимая, что делать. Мои друзья звонили мне, сострадали, жалели, советовали, а я медленно угасала. И вот однажды, как в сказке, раздался телефонный звонок.

– Привет! Это Тим. Я отправляюсь завтра в Мексику на десять дней и беру тебя с собой. Билеты куплены. Возьми свой паспорт и будь готова. Я заеду за тобой. Ты как?

– Я никак. Мне плохо, – выдавила я из себя слабый стон. Тимати – мой давний и преданный друг в Америке, безответно влюблённый в меня. Он не докучал мне своими ухаживаниями, но всегда помогал во всех моих делах и выручал меня в трудных ситуациях.

Я безропотно согласилась с предложением Тима. Это была для меня та соломинка, за которую хватается утопающий. Друг познаётся в беде – эту истину я в полной мере осознала, стоя на «краю пропасти». Он заехал за мной на рассвете, погрузил в машину меня и мои вещи, и мы понеслись в Калифорнию в порт Сан-Диего. По дороге Тим рассказывал весёлые истории, которые раздражали меня, а на лице не было даже подобия улыбки. Всё было, как во сне.

У причала в Сан-Диего стоял гигантский круизный лайнер “Carnival Elation”, поразивший моё воображение. Я повернулась с удивлённым взглядом к Тимати: «Вау! Наше путешествие – это же Декамерон! А корабль – настоящий ковчег!» Тимати голосом гипнотизёра медленно произнёс: «Скажи: – Я отправляюсь в увлекательное путешествие в Южную Америку на круизном лайнере “Elation”. В Мексику! Я оставляю депрессию и все мои болячки на этом причале. Я вернусь здоровой и счастливой!» Я повторила его слова как мантру, и мы пошли на корабль. Огромный с 12-этажный дом круизный лайнер “Carnival Elation” величаво отошёл от причала американского порта Сан-Диего – в Мексику.

О! Безбрежность Тихого океана сразу отдаляет от земной суеты и погружает кого-то в пучину спокойствия, а кого-то в пучину страсти. Моя роскошная каюта с балконом располагалась на десятой палубе. Себе каюту Тим выбрал двумя «этажами» ниже и поближе к корме. Это плавучий город счастья! Город развлечений! 1000 человек – персонал, более 2400 пассажиров. Здесь есть всё! От бассейнов с морской водой и горячих джакузи до парков с фонтанами и зоопарком. 12 ресторанов, 32 бара, библиотека, картинная галерея, казино, Интернет-залы, шикарные дансинги, концерт-холлы, спортзалы, стадион, детский сад, спа-салоны, множество магазинов и ещё много развлечений

для людей любого возраста и темперамента. Превосходный сервис, красота и роскошь! Великолепие дизайна везде, куда падает глаз. Первый раз в жизни я попала словно на другую планету. Эта планета с названием “Elation” двигалась по безбрежному Тихому океану. Каждый день, каждый час и даже мгновение поражали моё сознание, вырывая из ада депрессии. Необычно и интересно было всё! Персонал лайнера обращался со мной так, словно я была английская королева. (Впрочем, и со всеми пассажирами тоже.) Тимати не оставлял мне ни минуты возможности замкнуться в себе. Каждое утро он стучался в дверь моей каюты: «Просыпайся, соня! Пора на пробежку и завтракать!» Полчаса мы бегали на стадионе верхней палубы, а потом ещё полчаса плавали в открытом бассейне с океанской водой. Приведя себя в порядок, мы завтракали обычно на корме, каждый день на разных палубах. Тимати ел за троих, а я переживала, что не могу впихнуть в себя такую вкусную еду. «К концу круиза ты должна поправиться на два килограмма, – строго говорил мне Тим, – ешь в любое время суток! Смотри, сколько всего вкусного, и всё оплачено!» – «У меня желудок маленький, размером с яйцо». – «Растягивай пивом с креветками и устрицами». – «А коньячком с ананасами?» – «Без проблем. Хочешь, принесу?» – «Хочу. И бутерброд». – «С чёрной икрой? Или с красной?» – «С килькой». – «Ты извращенка. Килька – это всё равно, что поганки из леса». – «А мы, русские, любим кильку». – «Это от бедности». – «Зато мы не едим кожуру от картошки, в отличие от американцев». – «А это от глупости».

На корабле мы гуляли по красивейшему парку с экзотическими растениями и пением заморских птиц. Посещали картинные галереи, музеи, концерты, бары и рестораны. Участвовали в дансингах и различных конкурсах. Мы занимались в тренажёрных залах, плавали в бассейне и загорали. Я видела, как Тимати заботится обо мне, старается показать свои чувства и любовь. Но я была не готова пойти ему навстречу. Казалось, на этом корабле собрались самые счастливые люди со всего мира. Мы знакомились, общались, собираясь вместе в барах и рассказывая друг другу истории о своём житье-бытье. Это опять напомнило мне ситуацию в романе «Декамерон» Боккаччо. Мир грёз, мир счастья и удовольствий вырывал меня из пучины депрессии. Глядя на звёздное небо, на океанский простор с палубы корабля, я поняла, как прекрасен наш мир, в котором я имею счастье жить! Просто жить! Ощущать эту загадочную, завораживающую красоту нашей планеты! Все мои переживания, тревоги, негативные мысли, обиды, ревность показались мне – тьфу! – просто мелкой шелухой моего сознания. Я как будто вырвалась из плена заточения и чувствовала себя свободной птицей. Я стояла на самой верхней палубе корабля, раскинув руки и распахнув душу, сердце и сознание навстречу океанскому простору, навстречу солнцу, луне, звёздам и Вселенной. Я молилась, задыхаясь от счастья, благодаря Вселенную за мою жизнь, за здоровье и за всё, что у меня есть.

Итак, Мексика.

Лайнер причаливает в порту Кабо-Сан-Лукас. Это маленькая туристическая гавань Мексики на её западном, тихоокеанском побережье. Мы видим причалы для 2500 яхт туристов и стоянки для 2000 автомобилей. Как только мы с Тимати в толпе почти трёх тысяч пассажиров сошли с трапа на причал, нас немедленно поглотила многоликая толпа продавцов, увешанных с головы до пят изделиями из серебра. Мы окунулись с головой в разноцветье мексиканских костюмов, масок и зажигательной музыки. Мексиканское солнце жарило не по-детски, и мы сразу купили огромные соломенные шляпы, дающие тень на лицо и тело. Всё кругом кружилось, вертелось, пело и плясало, и всё это утопало в пленительных запахах какой-то вкусной еды. Мне на руку уже кто-то нацепил серебряный браслет, нагло требуя за него 50 долларов, а бойкие зазывалы наперебой приглашали нас в свои кофейни. Торгуют все и всем! Работают даже маленькие дети. Трёхгодовалая кроха помогает маме продавать заколки из ракушек и перламутра. Ну, как ей откажешь?! Я её сфоткала и купила на пять долларов всякой ерунды. А вот малыш чумазый ничего не продаёт, он зарабатывает попрошайничеством, как и большинство детей здесь. «Дай ему доллар», – шепнул мне Тим. «Мал ещё валюту зарабатывать», – улыбнулась я и угостила малыша яблоком, захваченным мной с корабля. Он схватил это яблоко и помчался быстрее ветра к родителям! Местные жители сказали, что яблоки в Мексике – это самый дорогой фрукт, который могут позволить купить только богатые мексиканцы.

Я очень впечатлительная и любознательная, поэтому, как губка, впитывала и фотографировала всё в сердце Кабо-Сан-Лукаса на Пуэрто-Параисо-Плаза.

– А не выпить ли нам мексиканского пива с национальными лепёшками? – Тим потащил меня в маленький ресторанчик, похожий на сказочный шатёр. Многие сотни лет национальной едой

в Мексике считается «тако». Это такая лепёшка из кукурузной муки, поджаренная на растительном масле. Она бывает двух видов: мягкая и твёрдая – “Hard shell tacos” and “Soft shell tacos”. Закручивают и подают её, как позволяет фантазия мексиканских поваров: в виде ракушки, конверта, трубочки. Внутри этой твёрдой или мягкой лепёшки кладут мясо, рыбу, лук-латук, бобы, сыр, овощи – всё, что пожелаешь. Специи и соусы обычно подают отдельно. Тако-салат – самое распространённое блюдо в Мексике. Тут уж фантазии мексиканцам не занимать. Мне в ресторане «Тако Ин» подали овощной салат, не резаный, а рваный руками, в изящной вазочке, сделанной из твёрдой лепёшки «тако». Это очень вкусно! Всегда и обязательно к «тако» подают мексиканское пиво! Есть эту еду без пива не принято.

В Кабо-Сан-Лукас туристам предлагают арендовать моторный катер с лоцманом и порыбачить самим. «А давай порыбачим», – загорелся Тим. «Я не люблю рыбалки. Скучно», – противилась я. «Это же Мексика! Ты всю жизнь будешь вспоминать эту рыбалку и внуков удивлять». – «Ладно, давай уж», – согласилась я. Мы арендовали на три часа рыбацкую лодку с лоцманом, который весело заверил нас, что без улова здесь никто не бывает! Ума не приложу, как это получилось, но за час рыбалки мы поймали огромную рыбу-меч. «Смотри! – закричала я прямо в ухо Тимати, – пиратский корабль!» И действительно, мимо нашей рыбацкой лодки проплывал, как в кино, настоящий пиратский корабль с настоящими пиратами. Проплывая мимо нашей лодки, с корабля палили из настоящих пушек, отчего сердце замирало от страха.

В тени кокосовых пальм на траве повсюду лежат и дети и взрослые. Они зарабатывают на жизнь попрошайничеством. Обойдя центр Кабо-Сан-Лукаса, застроенный красивыми отелями, сверкающими ресторанами, парками и музеями, мы вышли на окраину, поразившую нас бездорожьем, убогими лачугами и нищетой, раскинувшейся на многие километры до самого горизонта. Тимати поторопился увести меня оттуда, чтобы гнетущее впечатление не закралось в мою голову. Однако я подумала: «Всегда помни, что кому-то ещё хуже, чем тебе». На закате солнца мы вернулись на свой роскошный «ковчег», ставший нам домом на десять дней путешествия.

Круизный лайнер величаво шёл по океану дальше. Сказочная планета “Elation” полностью завладела моим сознанием.

Энсенада – ещё один небольшой портовый мексиканский город в бухте Тихого океана – меня, если честно, совсем не поразила. Если в красочном, шумном Кабо-Сан-Лукасе всё заточено на обслуживание туристов, то в Энсенате? кроме туризма, иностранцы инвестируют деньги в бизнес. Здесь крупнейшие в Мексике и в Южной Америке морские фермы для разведения креветок, крабов, мидий, кальмаров, омаров и других морепродуктов, идущих на экспорт по всему миру.

В Энсенате современное градостроительство почти не развито. Я ехала по городу, как в старом американском кино про ковбоев и мексиканцев-наркоторговцев. Теснота древних, исторических сооружений и зданий не в лучшем состоянии. Это типичная периферия Мексики. Но природные явления или, лучше сказать, чудеса природы, от которых просто захватывает дух и воображение, здесь, в Энсенате, представлены в полном объёме и красоте!

Через горные перевалы мы приехали на океанское побережье, где располагаются горячие источники. То, что наша Земля «дышит», понимаешь, глядя, как из земной тверди с определённой периодичностью вырываются горячие фонтаны воды и пара!! Температура выше 100 градусов! Стоять рядом опасно! Предупреждения об этом висят повсюду. Высота гейзера может быть пять метров, а может быть и 200 метров!! И давление такое, что кажется, какое-то чудовище под землёй чихнуло... и земля задрожала... Тем не менее каждый неразумный турист суёт свою башку именно в то место, откуда вырывается гейзер!!

Мы с Тимом отметили, что если в Кабо-Сан-Лукас торговля цивилизованная, то здесь, на побережье – полный беспредел!!! Местная полиция кормится за счёт торговцев, поэтому её как бы и нет, этой полиции. Мексиканцы-торгаши с выдумкой на что только не идут, чтобы продать свой товар, заманивая в свои лавки любым способом. Я забавлялась, наблюдая, как идёт торговля, сидя на балконе маленького ресторанчика. Одну толстую американку симпатичный мексиканец так охмурял, что она не устояла и купила у него не только яркое мексиканское пончо, но ещё и морского ежа, и какое-то ожерелье из морских плавников. А выйдя, я сама попала в сети ловких торговцев. Они упорно предлагали мне сумки разных моделей и размеров. Окружённая ими, я не могла вырваться

из их лап и пошла на хитрость: «О'кей, я куплю сумку, но только из натуральной, лучшей кожи и с изображением на ней лошади». Я была уверена, что такой сумки здесь быть не может, и развернулась, чтобы уйти. Что вы думаете? Они принесли мне сумку из натуральной кожи, великолепного качества и с вырезанной на ней лошадьё! Я была в полном потрясении! Ну, что делать... Слово европейца: сказала, что куплю – покупай. 100 долларов, что они запросили, для меня было поводом не купить! Но, с другой стороны: уж очень оригинальная сумка! В моём городе уж точно ни у кого нет такой! Я назначила свою цену: 40 долларов. Мексиканцы заорали так, будто их обокрали!!! Я в страхе побежала от них. И они хором крикнули: «Леди, леди... Пятьдесят... Пятьдесят!!!» Я купила эту сумку. Она мне очень нравится. Кстати, похожую, но без рисунка лошади, я встретила в Москве в ГУМе, но стоила она 1500 баксов!

Моё впечатление от простых мексиканцев: это такие юмористы! Почтище любого одессита! И торговцы, и таможенники, и полицейские – все живут, работают, говорят и, видимо, спят с юмором! Что бы они ни делали, они делают это весело, доставляя удовольствие другим. И за этот юмор им можно простить всё!

Мексика окончательно излечила меня от депрессии, как от страшной чумы. Я невольно сравниваю моё путешествие в Мексику с романом Джованни Боккаччо «Декамерон», где молодые люди сбежали от страшной болезни в уединённое место, сохранив себе жизнь, развлекая себя забавами на природе и интересными рассказами. 700 лет прошло! Меняется мир, но человеческие ценности неизменны.

Из круиза я вернулась здоровой, полной жизненной энергии, впечатлений и с огромной благодарностью моему другу Тимати. Я поняла, как прекрасен мир, в котором мы живём, и как надо любить и ценить своих друзей.

Ну а когда случается беда, типа всемирного вирусного поветрия, это мощный сигнал Вселенной, подумать всем: а правильно ли мы живём и относимся к нашей планете и друг к другу?

Настало время взять судьбу нашего мира в свои руки. Земля – наш общий Дом, и все хотят жить в радости, любви и гармонии. Будем благодарны Создателю за нашу жизнь, за исцеление и победу над коронавирусом, за любовь на планете Земля, о чём и молились миллионы людей на всех континентах нашей планеты во Всепланетной медитации Мира, прошедшей в начале апреля 2020 года.